

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

Романенко Ксения Романовна

«Роль студентов в слияниях и поглощениях университетов»

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата наук об образовании

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Фрумин Исак Давидович

Москва – 2020

Работа выполнена в Институте образования федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Основные положения исследования отражены в публикациях автора

Основные публикации в журналах, входящих в международную реферативную базу данных SCOPUS и список рекомендованных журналов НИУ ВШЭ

Романенко К. Р., Лисюткин М. А. Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – №. 3. – С. 112-120.

Романенко К. Р. Университетские объединения: что меняется для студентов // Вопросы образования. – 2018. – № 1. – С. 154-173.

Romanenko K., Froumin I. University Mergers in Russia from Students' Perspective: Uncertainty and Loss of Identity // Tertiary Education and Management. – 2020. – Т. 26. – № 2. – С. 233-245.

Дополнительные публикации

Романенко К. Р., Козлов Д. В., Лешуков О. В., Лисюткин М. А., Платонова Д. П., Семенов Д. С. Современная аналитика образования Вып. 2: Уроки международного опыта слияний университетов. – М.: НИУ ВШЭ, 2015.

Романенко К. Р. От культуры соучастия к политике соучастия. Рецензия на книгу: Jenkins H., Shresthova S., Gamber-Thompson L., Kligler-Vilenchik N., Zimmerman A. (2016) *By Any Media Necessary: The New Youth Activism*, New York: New York University Press // Социология власти. – 2018. – № 3. – С. 210-217.

Romanenko K. What Matters in University Mergers: Students' Feedback on Organizational Change // Higher Education in Russia and Beyond. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 16-17.

Научные конференции, на которых были представлены результаты диссертационного исследования

Результаты диссертационного исследования апробировались на научных конференциях:

The 31st conference of the Consortium of Higher Education Researchers (CHER) (Moscow, 2018). Доклад: “To become an alumnus of unknown something”: Students in University Mergers.

VIII Международная конференция Российской ассоциации исследователей высшего образования (РАИВО) (Москва, 2017). Доклад: Что меняется при университетских объединениях для студентов

The 29th conference of the Consortium of Higher Education Researchers (CHER) (Cambridge, 2016). Доклад: Student Identity Transformation and University Mergers

VII Международная конференция Российской ассоциации исследователей высшего образования (РАИВО) (Москва, 2016). Доклад: Студенческий опыт в объединяемых университетах

Промежуточные результаты диссертации представлялись на семинарах Института образования НИУ ВШЭ, а также в рамках летних школ EERSS 2017 «Методы и методология в исследованиях образования» (Линц, Австрия), IV Международной Летней школы Института образования НИУ ВШЭ, Китайского института исследований финансирования образования и Факультета образования Пекинского университета, посвященной междисциплинарным исследованиям высшего образования «Высшее образование, общество и государство» (Санкт-Петербург) и на международных стажировках в Департаменте образования Университета Осло (Осло, Норвегия) и в Университете Ювяскюли (Ювяскюля, Финляндия).

Введение: актуальность диссертационного исследования и постановка проблемы

Успех студентов, благополучие студентов, анализ студенческого опыта становятся важными темами как для высшего образования в целом, так и для отдельных университетов [Ashwin, McVitty, 2015; Klemenčič, 2014, 2017; Lipka, 2019; Pascarella, Terenzini, 2005; Strayhorn, 2012; Tinto, Pusser, 2006; Tinto, 2017]. Эти темы размыкают круг интереса к студентам высшей школы исключительно как к объектам педагогики в рамках тех или иных учебных дисциплин и требуют дополнительного анализа. Одновременно с этим университеты и высшее образование как система переживают множество изменений – от глобальных изменений в высшем образовании [Maassen, Cloete, 2006; Kyvik, 2004; Altbach и др., 2010] до конкретных реформ в образовательной политике или организационных изменений в системе высшего образования или отдельных вузах. [Gioia и др., 1994; Gumport, 2000; Mills, 2005; Stensaker и др., 2012].

Создание объединенных университетов путем консолидации является, с одной стороны, самым крайним, ярким и радикальным примером организационных изменений [Greenwood, Hinings, 1996; Pavlyutkin, 2014], а с другой – одной из наиболее частых стратегий в образовательной политике для решения проблем финансовой и академической нежизнеспособности вузов; повышения эффективности университетов, качества их образования и исследований; а также повышения уровня государственного контроля над общим направлением развития систем высшего образования. Эту практику образовательной политики реализуют и анализируют во многих странах – в Австралии, Испании, Китае, а также в Скандинавских странах. В России было также несколько волн слияний и поглощений университетов с 1990х гг. А за период с 2013 по 2018 год около трети вузов (94 вуза из списка из 302), подведомственных только Министерству образования и науки, пережили структурные реорганизации, связанные с присоединениями или объединениями (рассчитано по данным информационной системы Министерства образования и науки АК КСУФ).

В исследовании различаются реорганизации вузов, предполагающие их объединение в форме слияния (из нескольких вузов формируется новый вуз) или присоединения (один или несколько вузов присоединяются к другому вузу). Определения приведены с опорой на Гражданский кодекс РФ (Реорганизация юридического..., 1994). Здесь и далее в тексте исследования будут использоваться понятия объединение, слияние, поглощение и присоединение. При этом термины слияние и объединение могут использоваться как в широком смысле, как интегрирующий термин, обозначающий все ситуации реорганизаций в целом, так и в узком, то есть означать именно формирование нового вуза из двух или нескольких других.

Чаще всего с темой университетских реорганизаций работают в русле описания и анализа национальных кейсов. Для России актуальными являются работы

К. В. Зиньковского и П. В. Деркачева, Е. В. Чупрунова и А. О. Грудзинского, А. К. Ключева, А.В. Меликян, И. В. Павлюткина, И. С. Чирикова.

В дополнение к изучению слияний университетов как образовательной политики, их анализируют, чтобы исследовать практики управления университетами в переходные моменты [Ursin и др., 2010], снижение конкуренции за ресурсы вузов в той или иной области [Kyvik, Stensaker, 2013], возможности для создания междисциплинарных образовательных программ [Harman, Harman, 2003], появление консолидированных образовательных сообществ с новой академической культурой [Harman, 2002; Norgerd, Skodvin, 2002] и выстраивание новой организационной идентичности [Stensaker 2007].

Консолидация может стать большим вызовом для каждого вуза, поэтому требует серьезного анализа всех потенциальных возможностей и «подводных камней». Такие аспекты университетских объединений, как трансформация организационных и административных структур, распределение внутренних механизмов финансирования или изменения академических стратегий и профилей, как правило, хорошо описаны.

Одной из наиболее частых проблем во время и после проведения университетских объединений исследователями и аналитиками отмечается так называемый. «человеческий фактор» или «человеческая сторона слияний» [Mirc, 2007; Weber, Drori, 2011; Seo, Hill, 2015]. Сопротивление реформам, столкновение организационных культур, трудности в формировании новой организационной идентичности университета, протесты до слияния и конфликты после них со стороны сотрудников университета и особенно от студентов [Delgado, León, 2015; Harman, 1993; Harman, 2002] могут быть настолько влиятельными, что слияния не приведут к таким планируемым результатам, как экономия средств или кросс-дисциплинарное сотрудничество [Weerts и др., 2014]. Реорганизации путем слияний и поглощений в России продолжаются, и по данным как академической, так и публицистической литературы сопровождаются конфликтами и сопротивлением изменениям. Слияния вузов регулярно сопровождаются студенческими протестами, а в одном из отечественных кейсов протест студентов стал одним из факторов отмены реорганизации [Chirikov, 2016].

«Человеческий фактор» в отечественных реорганизациях, а также обозначенные выше задачи университета по формированию студенческого успеха, самостоятельности, агентности и вовлеченности, можно обозначить **в качестве практической проблемы исследования.**

Таким образом, **актуальность исследования** обосновывается как распространенностью и проблематичностью проведения слияний и поглощений университетов, так и включением исследовательской тематики в глобальные дискуссии о высшем образовании – о важности исследований университетов, проходящих через изменения, и о роли студентов в современном университете, где студенческая самостоятельность, устойчивость, умение делать выбор в быстро меняющемся мире являются ценностями высшего образования.

Однако несмотря на актуальность такого исследования и несмотря на наличие практической проблемы, тема студентов, оказывающихся в настолько меняющемся университете, что они буквально поступают в один вуз, а заканчивают – не по своей воле – другой, до настоящего момента оставалась нераскрытой.

Существующие подходы и данные не позволяют описать роль студентов и субъективный опыт студентов в слияниях и поглощениях университетов. Слабо описана

коммуникация со студентами в ситуации слияний и поглощений вузов, не известен взгляд студентов как особой группы в университете на реорганизации, их типы и сценарии. При этом литература по «человеческому фактору» в организационных слияниях [Mirc, 2007; Weber, Drori, 2011; Seo, Hill, 2015] не может быть напрямую применена для объяснения ситуации из-за специфического положения студентов как группы в университете – они не являются сотрудниками организации, а совмещают в себя разные роли и способы описания [Eagle, Brennan, 2007; Kamvounias, 1999; Klemenčić, 2014, 2015, 2017; Svensson, Wood, 2007; Tinto, 2017; Winston, 1999]. Результаты исследований отечественных слияний университетов говорят об эффективности реформ [Зиньковский, Деркачев, 2016], а исследования слияний университетов, в свою очередь, посвящены уровню университетской администрации, а также преподавателей и научных сотрудников [Harman, 2002; Norgerd, Skodvin, 2002; Pavlyutkin, 2014; Stensaker 2007; Ursin и др., 2010].

Эти противоречия фиксируют **научную проблему** исследования и подводят нас к **цели, задачам и вопросам** исследования.

Цель и задачи исследования. Предположения и исследовательские вопросы

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить, какова роль студентов как особой группы в университете в процессе слияний и поглощений университетов.

Цель исследования намеренно сформулирована широко, поскольку это одно из первых исследований по данной теме, (что указывает на **новизну исследования**), в особенности в отечественном контексте.

Поисковый характер исследования проявился в его многоступенчатости, где результаты каждого этапа приводили к новым предположениям и вопросам, а сбор эмпирических данных диктовал запрос на их теоретизацию. Таким образом, исследовательские вопросы появились благодаря серии предположений, в свою очередь появившихся благодаря работе с литературой и вторичному анализу данных по международному и отечественному опыту слияний и поглощений университетов.

Предположения, каждое из которых привело к соответствующему исследовательскому вопросу и положению, выносимому на защиту, заключаются в следующем:

- 1) При слияниях и поглощениях университетов существуют практики работы со студентами, обусловленные представлениями о роли студентов в университете и риторикой объединений как реформ, потенциально улучшающих положение студентов. Фактическая информация о работе не была собрана ранее, поэтому требует исследования.
- 2) Мотивация, лояльность и вовлеченность студентов связана с их субъективным эмоциональным опытом, а он в свою очередь может определяться организационными изменениями, запускаемыми слияниями или поглощениями. Так как эта проблема не обсуждалась, то необходимо описать, как студенты переживают ситуацию слияний и поглощений.
- 3) Изменения, происходящие в ходе слияний и поглощений, приводят к определенным результатам, в частности, к перераспределению ресурсов университета для разных групп внутри университета. При этом то, какие результаты реорганизаций видят для себя студенты как особая группа, неизвестно вне проведения диссертационного исследования.

- 4) У студентов как у особой группы есть собственные способы осмысления слияний и поглощений, предположительно, связанные с меняющейся организационной идентичностью университетов.

Соответственно, чтобы достичь цели диссертационного исследования нужно было **ответить на следующие исследовательские вопросы**, выросшие из предположений исследования:

1. Как организована работа со студентами в связи со слияниями и поглощениями университетов?
2. Как студенты переживают ситуацию слияний и поглощений?
3. Как студенты описывают результаты слияний и поглощений? Что теряют и приобретают студенты как одна из групп в университете в результате проведения слияний?
4. Какие сценарии проведения слияний существуют с точки зрения студентов и какие являются наиболее продуктивными?

Задачи диссертационного исследования состояли в следующем:

1. на основе анализа международного опыта слияний университетов разработать систему ключевых характеристик реорганизаций университетов,
2. проанализировать историю отечественной образовательной политики, выделить основные волны университетских объединений,
3. выделить несколько основных исследовательских кейсов университетских объединений в России, описать их характеристики,
4. провести серию интервью со студентами в объединяющихся университетах,
5. проанализировать информацию в студенческих группах в социальных сетях,
6. выделить и интерпретировать категории, описывающие роль студентов во время организационных изменений,
7. проанализировать, как репрезентируется объединение университетов,
8. провести серию интервью с преподавателями и административными сотрудниками университетов,
9. предложить рекомендации по работе со студентами в условиях радикальных организационных изменений.

Теоретические основы, методология и методы диссертационного исследования

Теоретическая и концептуальная основа исследования состоит из двух основных частей: теории и исследования, касающиеся организационных изменений, и теории и исследования, имеющие дело с ролью студентов как особой группы в современном университете.

Таким образом, для первого основания были проанализированы **исследования «человеческой стороны» / «человеческого фактора»** слияний и поглощений и сопротивления изменениям [A. A. Armenakis, H. S. Feild, H. J. Walker; A. F. Buono, J. L. Bowditch; P. Haunschild, R. Moreland, A. Murrell; J. Jetten, P. Hutchison, M. L. Lensges, E. C. Hollensbe, S. S. Masterson; N. Mirc; M. G. Seo, N. S. Hill] с учетом меняющейся в ходе

реорганизаций **организационной идентичности университетов** [B. R. Clark; S. M. Clark, D. A. Gioia, Jr, D. J. Ketchen, J. B. Thomas; L. Empson; M. A. Hogg, D. I. Terry; D. Knippenberg, B. Knippenberg, L. Monden, F. de Lima; B. Stensaker; J. Välimaa; D.J. Weerts, G. H. Freed, C. C. Morphew] и пониманием **слияний как радикальных организационных изменений** [Greenwood, Hinings, 1996; Pavlyutkin, 2014].

Для понимания **роли студентов как особой группы в университете** были рассмотрены теории, описывающие «**студенческий голос**» [Bragg, 2007; McLeod, 2011; Seale, 2009], значимые **факторы студенческого опыта** [P. Ashwin; A. W. Astin; B. M. Baxter Magolda; M. D. Berzonsky, L. S. Kuk, J. Daniels, J. Brooker; D. B. Jackson, P. Kaufman; F. Mael, B. E. Ashforth; M. Klemenčič; G. W. Hinchliffe, A. Jolly; E. T. Pascarella; L. Scanlon, L. Rowling, Z. Weber; T. L. Strayhorn; V. Tinto], **ситуативные и результативные блага высшего образования** для студентов в рамках исследований образования в бурдьеанской традиции (развитие теории капиталов) [Соколов и др., 2014; Bourdieu, Passeron, 1990; DiMaggio P., Tomlinson, 2008].

В проведении многоэтапного исследования мы специально использовали концептуально разнообразные подходы, чтобы и обозначить исследовательскую проблему, и выработать язык для описания исследовательского процесса, и интерпретировать эмпирические данные. Также в ходе анализа качественных данных была предложена и авторская концепция сценариев репрезентации объединений и выстраивания организационной идентичности.

Наконец, роль студентов в слияниях и поглощениях университетов вводится в диссертации как суммативное понятие, включающее в себя совокупность активностей, идентификаций, получаемых результатов, переживаний, связанных как с учебной, так и с внеучебной деятельностью, выразимых благодаря «студенческому голосу».

Описание методологии и дизайна исследования:

Поскольку исследовательские вопросы касаются и сбора фактической информации о роли студентов в слияниях и поглощениях, и субъективного опыта студентов, их взгляду и их способам описания меняющихся университетов, исследование было запланировано и проведено качественными методами в мягкой стратегии исследования. А недостаточность информации о положении и мнениях студентов и отсутствие выработанной традиции описания студентов в объединяющихся университетах побудили к выполнению исследования в логике обоснованной теории / grounded theory [Страусс, Корбин, 2001], где теоретизация и концептуализация шли за анализом эмпирических данных.

Для непосредственного сбора и анализа данных был выбран исследовательский дизайн множественных кейс-стади [Creswell, 2014; Yin, 2009], в рамках которого использовались вторичный анализ данных, экспертные и биографические сфокусированные интервью, фокус-группы, анализ репрезентации объединяемых университетов, анализ социальных медиа, наблюдение и процедуры анализа текстов в рамках обоснованной теории.

Сбор и анализ данных шел в несколько этапов в период с 2015 по 2018 год. После этапов анализа международного и отечественного опыта проведения университетских объединений и после анализа представленности студентов в литературе о слияниях, было отобрано шесть основных исследовательских кейсов, проведены серии наблюдений и анализа репрезентации объединяемых университетов в публичном пространстве (дни открытых дверей и другие мероприятия, сайты университетов, университетские музеи),

проанализирована информация о реакциях студентов в социальных сетях, проведено 6 интервью с преподавателями и представителями университетской администрации, 56 интервью и 4 фокус-группы с 85 студентами и выпускниками в целом.

На первом этапе, в ходе анализа вторичной информации, куда были включены академические статьи и доклады, аналитические материалы по национальным кейсам, программы развития университетов, был описан международный опыт проведения слияний и других форм консолидации университетов. Были обозначены типичные мотивы и проблемы университетских объединений, найдены классификации и модели университетских слияний и поглощений, которые впоследствии были использованы при анализе отечественного опыта реорганизаций университетов. Также на этом этапе был выявлен ряд конкретных практик по работе с сотрудниками и студентами университетов в период изменений.

На следующем этапе был проанализирован отечественный опыт реорганизации вузов путем их объединения. Он был основан на вторичном анализе данных и серии экспертных интервью. На данном этапе были определены основные «волны» или периоды слияний университетов в России, которые в свою очередь характеризовались в соответствии с классификациями, описанными на предыдущем этапе.

Выделенные периоды и их характеристики стали основой для критериев отбора кейсов, используемых в диссертационном исследовании. В соответствии со стратегией целевой выборки было отобрано шесть основных исследовательских кейсов. Для каждого из кейсов были проведены серии наблюдений и анализа репрезентации объединяемых университетов в публичном пространстве. Сайты университетов, университетские музеи были проанализированы для уже завершенных кейсов слияний. Включенное наблюдение на днях открытых дверей и других публичных мероприятиях, анализ сайтов университетов были проведены для актуальных на момент исследования случаев.

Была найдена информация о реакциях студентов в социальных сетях, проведено 6 интервью с преподавателями и представителями университетской администрации, 56 интервью и 4 фокус-группы с 85 студентами и выпускниками (на момент проведения исследования) в целом.

В таблице ниже представлены характеристики кейсов, принадлежащих к разным волнам реорганизаций университетов в России, эмпирическая база для каждого из них и анализ репрезентации университетов, участвующих в слиянии или поглощении.

Кейсы описаны согласно отобраным параметрам и классификациям, указанным на первом и втором этапах исследования. Термины «высокорејтинговые», «среднерејтинговые» и «низкорејтинговые» вузы были взяты из этих же классификаций университетских слияний и поглощений [Andreescu и др., 2015], а положение вузов, входящих в слияние, относительно друг друга определено согласно данным Мониторинга качества приема в вузы за 2014 – 2016 гг.

Таблица 1 – Основные исследовательские кейсы, их репрезентация и эмпирическая база

№	Характеристика кейса	Волна	Эмпирическая база	Репрезентация объединяемых университетов
<i>Законченные (на момент исследования) слияния университетов</i>				

1а	Объединение двух высокорейтинговых региональных университетов с большой филиальной сетью – классического и инженерного – с целью создания федерального университета.	Создание федеральных университетов.	16 индивидуальных интервью с выпускниками объединенных университетов. 1 интервью с преподавателем. Анализ репрезентации университета в публичном пространстве: сайт университета, музей университета.	Объединившиеся университеты представлены как равноправные партнеры. Инженерные направления в объединенном вузе подчеркиваются больше. История университетов показана как общая для города и региона. Создана новая символика объединенного университета.
1б	Объединение нескольких региональных университетов разного уровня и с разными академическими профилями с целью создания федерального университета.	Создание федеральных университетов.	13 индивидуальных интервью с выпускниками объединенных университетов. 1 интервью с преподавателем. Анализ репрезентации университета в публичном пространстве: сайт университета, музей университета.	Создана новая символика объединенного университета. Организационная идентичность и история объединенного университета представлены прежде всего как идентичность и история самого старого, известного и академически сильного университета. Остальные вузы, вошедшие в состав федерального университета, почти не представлены в публичном пространстве.
1с	Присоединение нескольких небольших и среднерейтинговых вузов, специализирующихся на экономике и	Присоединения вузов, признанных неэффективными.	11 индивидуальных интервью с выпускниками объединенных университетов.	Организационная идентичность присоединенных университетов полностью «растворена» в

	менеджменте, к большому высокорейтинговому университету с аналогичными образовательными направлениями в Москве.		1 интервью с преподавателем. Анализ репрезентации университета в публичном пространстве: сайт университета. Анализ обсуждений в социальных сетях.	консолидирующем вузе. Они упоминаются как инструмент укрупнения самого старого и академически сильного университета.
<i>Актуальные (на момент исследования) слияния университетов</i>				
2а	Присоединение среднерейтингового педагогического университета с большой филиальной сетью к высокорейтинговому и известному педагогическому университету в Москве.	Присоединен ия вузов, признанных неэффективн ыми.	1 фокус-группа: 11 человек. 2 индивидуальных интервью со студентами. 1 интервью с преподавателем. Анализ репрезентации университета в публичном пространстве: сайт университета, наблюдение. Анализ обсуждений в социальных сетях	Организационная идентичность присоединенного университета полностью «растворена» в консолидирующем вузе.
2б	Серия присоединений, а затем объединение в Москве нескольких средне- и низкорейтинговых инженерных вузов и создание нового политехнического университета.	Присоединен ия вузов, признанных неэффективн ыми.	12 индивидуальных интервью со студентами. 1 интервью с преподавателем. Анализ репрезентации университета в публичном пространстве: сайт университета, наблюдение. Анализ обсуждений в социальных сетях	Объединившиеся университеты представлены как равноправные партнеры. Создана новая символика объединенного университета. Обозначена новая миссия объединенного университета.
2с	Объединение двух среднерейтинговых региональных университетов – классического и инженерного – с целью	Создание региональных опорных университето в.	2 индивидуальных интервью со студентами	Объединившиеся университеты представлены как равноправные партнеры.

	создания регионального опорного университета.		3 фокус-группы: по 6, 7 и 5 человек соответственно. 1 интервью с преподавателем. Анализ репрезентации университета в публичном пространстве: сайт университета, наблюдение. Анализ обсуждений в социальных сетях	Создана новая символика объединенного университета. Обозначена новая миссия объединенного университета.
--	---	--	---	--

Индивидуальные и групповые интервью со студентами можно обозначить как полуструктурированные, биографические, сфокусированные, где вопросы, связанные с университетскими слияниями и поглощениями, были специально включены как часть общего нарратива о поступлении в университет, обучении и планах на будущее.

Вопросы, касающиеся роли студентов в объединениях, можно условно разделить на следующие смысловые блоки:

- 1) *Трансформация*: студентов и выпускников просили рассказать о процессе слияния, который они пережили: изменениях, которые они заметили; об университетской среде на этапах до, в процессе и после слияния, наличие или отсутствие специальных мероприятий для студентов, посвященных реорганизации, и общему информированию от администрации университета.
- 2) *Оценка*: студентам и выпускникам предлагалось высказать свое субъективное мнение о процессе и результатах слияния.
- 3) *Идентификация*: студентам и выпускникам было предложено объяснить, как они видят (в том числе с точки зрения стереотипов) свой изначальный университет, университет или университеты, с которым их вуз объединялся, и, наконец, объединенный университет. Наконец, без прямых вопросов студентам предлагалось идентифицировать себя с тем или иным университетом после слияния.

Названия блоков носили внутренний характер и не назывались респондентам. В установке на интервью не делалось специального акцента на слиянии, чтобы избежать сконструированных и социально желательных ответов. Гайд трансформировался в зависимости от хода интервью.

Респонденты для индивидуальных интервью были найдены через объявления в социальных сетях, через студенческие группы в социальных сетях, в ходе проведения наблюдения на открытых мероприятиях в вузах, а также благодаря договоренности с университетской администрацией. Фокус-группы были организованы в вузах при содействии администрации университета. (При дальнейшем анализе учитывалось возможное влияние такого формата на отзывы студентов).

Отдельное внимание при проведении исследования уделялось этической программе исследования. В первую очередь была идентифицирована такая исследовательская проблема, которая потенциально может улучшить положение тех, кого изучают [Creswell, 2014]. На уровне процедур соблюдались правила анонимности и конфиденциальности. Причем анонимизировались как люди, участники исследования, так и конкретные университеты, анализируемые в исследовании. Мы отдаем себе отчет, что при должном знакомстве с ландшафтом высшего образования в России те или иные университеты узнаваемы, тем не менее описания кейсов были анонимизированы. При интервью и фокус-группах было получено разрешение на аудиозапись и использование данных. При сборе и анализе данных в социальных сетях применялись те же этические нормы [Ess, 2007].

Все этапы исследования были необходимы для ответа на четыре ключевых исследовательских вопроса. Ниже в табличной форме показано, какие методы сбора данных помогли ответить на вопросы диссертационного исследования.

Таблица 2 – Соответствие исследовательских вопросов и методов сбора данных

Исследовательский вопрос	Данные и методы сбора данных
Как организована работа со студентами в связи со слияниями и поглощениями университетов?	Интервью со студентами и выпускниками. Интервью с преподавателями и административными сотрудниками. Анализ мнений студентов в социальных сетях. Вторичный анализ информации по отечественному опыту слияний университетов.
Как студенты переживают ситуацию слияний и поглощений?	Интервью со студентами и выпускниками. Анализ мнений студентов в социальных сетях.
Какие сценарии проведения слияний существуют с точки зрения студентов и какие являются наиболее продуктивными?	Вторичный анализ информации по международному и отечественному опыту слияний университетов. Экспертные интервью об истории слияний и поглощений в России. Анализ репрезентации объединяемых университетов в публичном пространстве. Интервью со студентами и выпускниками.
Как студенты описывают результаты слияний и поглощений? Что теряют и приобретают студенты в результате проведения слияний?	Интервью со студентами и выпускниками. Анализ мнений студентов в социальных сетях.

В ходе анализа данных мы следовали процедурам, разработанным в рамках обоснованной теории – методологии, включающем в себя этапы открытого, осевого и выборочного кодирования [Strauss, Corbin, 1994; Страусс, Корбин, 2001]. Кодирование проводилось вручную и с помощью программы ATLAS.ti (версия 9.0.14.0).

На этапе *открытого кодирования* в течение серии аналитических сессий был проведен построчный анализ текстов. Особое внимание уделялось эмоциональным и аффективным словам и выражениям [Saldaña, 2015]. В расшифрованных текстах и текстах онлайн-дискуссий выделялись значимые для последующей категоризации единицы. Примеры: *инженеры, педагоги, технари, гуманитарии, злость берет, страх, неудобно, не выгодно, разочарование, настоящие ученые, веселые, унылые, культура, атмосфера, история, договориться, по-человечески, личность, винтик, неуважение, профессионалы, неожиданно, известно, престижно, в тумане, непредсказуемо, зависть, предвзяты, сложно, завалили, общаги, дорога до учебы, стипендии, стажировки, возможности.*

Далее эти единицы были категоризованы. Среди выделенных на этапе открытого кодирования тематических кодов есть следующие примеры: «Страх потери», «Престиж», «Атмосфера», «Проигрыш», «Уникальность», «Переход», «Условия обучения», «Справедливость», «Мы против них», Отчуждение», «Новизна», «Доучивание», «Изменения» и многие другие. Так категория «*Мы против них*», в свою очередь, состоит, например, из таких тем: «*технари и гуманитарии*», «*дворянски и породистые*», «*ученые и педагоги*», «*наше и не наше*», «*веселые и унылые*», а также из названий конкретных факультетов и университетов-участников слияния, которые не раскрываются в данном тексте.

На этапе *осевого кодирования* между выделенными категориями и суб-категориями были построены тематические связи – с указанием свойств, контекста, следствий. Например, следствием категории «Изменения», (основанной на единицах «было-стало», «тогда-теперь», «раньше я ощущал – теперь я ощущаю» и т. д.), является категория «Страх потери», которая связана с категорией «Преподаватели». В свойства категории «Преподаватели» входят суб-категории «эксперты», «настоящие ученые», «гордость быть учеником», «можно договориться». А сама категория «Преподаватели» впоследствии была укрупнена вместе с другими категориями до блока «Образовательный процесс».

При анализе данных важно было валидизировать выделяемые категории, постоянно задаваясь вопросами о том, какие именно значения имеют в виду респонденты. Анализ категорий в рамках обоснованной теории подразумевает также постоянную рефлексивную работу исследователя и позволяет работать с собственными предубеждениями и установками.

В финале – на этапе *выборочного кодирования* – проводится группировка категорий и выстраивается описательный нарратив вокруг центральных или ядерных категорий. После чего полученные при анализе данные были соотнесены с принципиальными теоретическими концепциями, описывающими либо специфику роли студентов как особой группы, либо организационные изменения. Так были выстроены ответы на основные исследовательские вопросы.

С визуальным представлением связи центральных категорий можно познакомиться благодаря Рисунку 1.

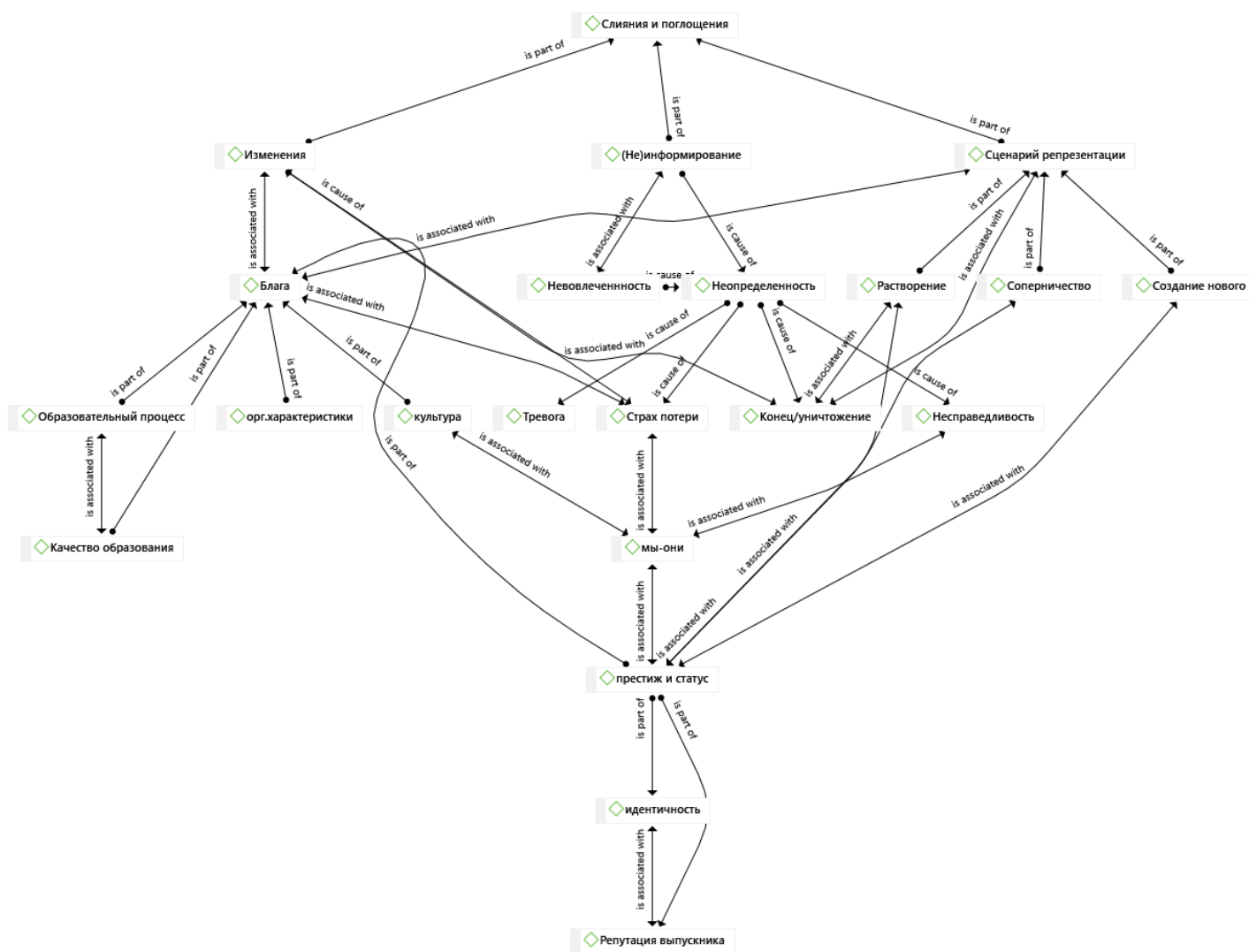

Рисунок 1 – Визуализация центральных категорий исследования

Основные результаты исследования

Работа со студентами в связи со слияниями и поглощениями университетов

Мы понимаем слияния как радикальные организационные изменения и показываем, что в ситуации слияний и поглощений университетов как радикальных организационных изменений студенты как особая группа в университете, как правило, не принимают участие в активностях, необходимых при проведении слияний и поглощений, а также информируются о реорганизации уже после принятия решения. Отдельные же инициативы по вовлечению студентов носят спорадический, а не системный характер.

Недобровольность объединения, быстрые сроки проведения, в ряде случаев противоречивая информация о том, отменяется или продолжается ли слияние, – все то, что было показано в данном исследовании при анализе отечественного опыта, отражается и в ответах студентов. Практика, при которой руководство университета не делится планами, целями и перспективами реорганизации, позволяет субъективно – по отзывам студентов – нарастать тревоге и воспринимаемой несправедливости. Одним из способов снижения этой тревожности, воспринимаемой несправедливости и сопротивления изменениям является социальная поддержка студентов, активная коммуникация, открытость и прозрачность на всех этапах слияния; оперативное информирование, разбор слухов и вовлечение в принятие

решений, например, включение в рабочие группы вместе с преподавателями и административными сотрудниками [Ursin, Aittola, 2019; Harman, Harman, 2003; Seo, Hill, 2005]. Однако по данным, полученным в ходе диссертационного исследования, студенты обычно не включаются в мероприятия, посвященные реорганизации. Как правило, они даже информируются в последний момент (в некоторых случаях во время летних каникул или на экзаменах), когда слухи и предсказания наихудших сценариев начинали распространяться неофициально. А информирование и вовлечение заключалось в официальных встречах, на которых студенты массово подписывали документы о том, что их уведомили о будущей реорганизации.

Из интервью и при анализе студенческих групп в социальных сетях выяснилось, что студенты регулярно узнают о реорганизации через новости и слухи в социальных сетях, а не вследствие официальных встреч с разъяснением предстоящих событий, что характеризует коммуникацию в организации, находящейся в состоянии неопределенности [Pavlyutkin, 2014], и служит источником тревожности, стрессов и потенциальных конфликтов во время и после слияния [Seo, Hill, 2005].

При этом видится определенное противоречие между ответами студентов и информацией, полученной от преподавателей, которые также являются административными сотрудниками. В то время как преподаватели рассказывали о том, как проводилась работа со студентами по их извещению и вовлечению, студенты говорили о том, что узнавали все по неофициальным каналам и вовлечены не были. Учитывая фактор социальной желательности в ответах административных сотрудников, а также учитывая возможное объяснение этого несоответствия формированием выборки, мы можем зафиксировать здесь определенную проблему в коммуникации со студентами и вовлечении их в работу университета, при которых усиливаются эффекты невовлеченности и ощущения тревоги и несправедливости.

В ответах преподавателей возникали контексты, в которых упоминались студенты. Они совпадали с описанными при анализе литературы контекстами упоминания студентов относительно университетских слияний как количественного ресурса, будущих выгодоприобретателей и источника проблем. При этом к ним добавился контекст, который можно назвать «студенты как неразумные дети» (Замечание подтверждается исследованием мнений преподавателей о студентах, где последние описывались как «дети», «ребятишки» [Терентьев и др., 2015]). Это рифмуется с тезисом о вышестоящем неинформировании и невовлечении студентов и противоречит трендам о формировании студенческой агентности и внимания к студенческому успеху. Здесь также появляется категория «доучить», то есть без особого внимания и поскорее выпустить студентов, обучающихся в вузе в кризисный период.

Таким образом, столкновение мнений разных групп при радикальных организационных изменениях высвечивает специфику студенческого голоса как участия [Seale, 2009] (и его отсутствия) и показывает, как в университете одни группы более влиятельны и слышимы, чем другие. Соответственно при слияниях и поглощениях университетов студенты находятся в ситуации невовлеченности и отсутствия голоса, что аргументируется со стороны преподавателей и административных сотрудников социальной незрелостью и конечностью пребывания студентов в университете.

Переживание ситуации слияний и поглощений как радикальных организационных изменений

Благодаря эмпирическому исследованию мы постулируем, что слияния и поглощения как радикальные организационные изменения создают неопределенность, а при описанной выше невыстроенной коммуникации со студентами усиливают чувство несправедливости и небезопасности, а также актуализацию дихотомии «мы-они».

Суммируя информацию, полученную в эмпирическом исследовании, стало возможным выявить, что студенты часто испытывают тревогу даже на первых этапах слияния или поглощения университетов. Студенты описывают ситуацию организационной трансформации как крайне эмоционально насыщенную, (а эмоции в ходе образовательного процесса принципиально учитывать [Kaufman, 2014]), неопределенную и потенциально несправедливую для них.

Эти результаты соотносятся с исследованиями «человеческого фактора» в слияниях и поглощениях, где объясняется, что члены объединяющихся организаций «пытаются справиться с неопределенностью, прогнозируя часто наихудший сценарий» [Seo, Hill, 2005, с. 424] и в своей оценке слияний используют такие категории, как «смерть» или «потеря». Аналогичные эпитеты – «смерть», «уничтожение», «конец» – возникают и в нашем исследовании. А объединенный вуз описывается как «мертворожденный», «монстр», «франкенштейн». В русском контексте сходство слов «слияние», «слить» и сленговых выражений «слиться», «слив» в значении «проиграть», «потерпеть неудачу», часто используется в речи студентов и в их дискуссиях в социальных сетях и дает дополнительную информацию для описания реакций на слияние.

Нельзя не отметить по-разному протекающие процессы для студентов из разных университетов-участников объединения. В ряде случаев, как правило, это касается студентов консолидирующего университета при сценарии поглощения, серьезных изменений организационных характеристик не происходит. Подобные ситуации, в отличие от описанных выше, не сигнализируют об эмоционально переживаемой ситуации объединения, чувстве неопределенности и несправедливости. Тем не менее, они демонстрируют не-вовлеченность студентов в процесс университетских изменений.

Непреднамеренно слияния и поглощения университетов заставляют студентов увидеть «Другого» – студентов из университета-партнера по объединению. Теоретически это может стать моментом актуализации студенческой идентичности, помочь определиться с тем, кем они являются, а кем нет. На практике это воплощается в активизации позиции «мы-они» или «мы против них» [Hogg, Terry, 2000], конфликтах, взаимной подозрительности, готовности «нападать на другую сторону и защищать свою группу или организацию» [Seo, Hill, 2005, с. 429].

Получается, что в практике проведения слияний и поглощений утеряны студенты как стейкхолдеры особого типа [Eagle, Brennan, 2007; Kamvounias, 1999; Klemenčič, 2014, 2015, 2017; Svensson, Wood, 2007] и студенты как одновременно покупатели, сотрудники и ключевые «ресурсы» вузов, которых необходимо включать в работу университета [Winston, 1999] для развития самого университета и его репутации. Опыт переживания несправедливости и небезопасности во время может привести к негативным последствиям как для самих студентов, их мотивации, вовлеченности и лояльности как студентов и выпускников, так и для репутации университета и его долгосрочного планирования, поскольку эмоциональная удовлетворенность играет большую роль в лояльности выпускников, чем непосредственный образовательный процесс [Mael, Ashforth, 1992], а

важнейшими факторами удовлетворенности опытом обучения в вузе являются отзывчивость и доступность университетской среды и сервисов [Douglas и др., 2008]. Тем не менее, описанный здесь опыт переживания изменений может определяться также сценарием репрезентации слияния и выстраивания новой организационной идентичности объединенного вуза.

Результаты слияний и поглощений, значимые для студентов

Этот параграф касается вопроса о том, как студенты описывают результаты слияний и поглощений, что они теряют и приобретают как одна из групп в университете в результате проведения слияний или поглощений. По результатам эмпирического исследования мы показываем, что слияние как радикальное организационное изменение приводит к перераспределению ценных ресурсов организации. Воспользовавшись понятиями «ситуативных» и «результативных» благ высшего образования, обозначенных Михаилом Соколовым и его коллегами, продолжающих бурдьеанскую линию исследований образования [Соколов и др., 2014], мы дополнили классификацию с помощью полевых данных этого исследования.

Таким образом, мы постулируем, что ценные ресурсы, которые можно потерять или найти благодаря слиянию или поглощению – это список ситуативных и результативных благ, куда входят организационные характеристики, характеристики образовательного процесса, университетская культура, а также «статус» и «престиж» университета. Это перераспределение эмоционально значимо, несимметрично для студентов из разных университетов, входящих в слияние или поглощение, и нелинейно (например: потеряли ситуативное благо «время, затрачиваемое на дорогу» – приобрели результативное – «более престижный диплом»).

Таблица 3 – Изменения в слияниях и поглощениях, значимые для студентов

Ситуативные блага	Результативные блага
Организационные характеристики	
Месторасположение корпусов и их инфраструктура (столовые, библиотеки, мастерские, лаборатории, спортзалы), места в студенческих общежитиях и плата за них, время на дорогу, плата за обучение.	–
Университетская культура	
Специфика внутриуниверситетской коммуникации, фокус на профессиональном образовании или на исследованиях, различная академическая направленность, традиции, праздники, история	«культура», «воспитание» = вклад в культурный капитал
Характеристики образовательного процесса	
Преподавательский состав, число соучеников, практики и стажировки, образовательный трек, уровень терпимости к академическому мошенничеству, строгость экзаменов и защит курсовых и выпускных работ	«качество/уровень образования» = вклад культурный капитал
«Престиж», «статус» университета и его диплома	
<u>Принадлежность и студенческая идентичность</u>	<u>Диплом и репутация выпускника = символический капитал</u>

Месторасположение корпусов и их инфраструктура (столовые, библиотеки, мастерские, лаборатории, спортзалы), плата за обучение, места в студенческих общежитиях и плата за них становятся в контексте слияний особыми ресурсами, которые могут быть «несправедливо», по мнению студентов, и непредсказуемо распределены между ними вследствие проведенного слияния. В интервью студенты рассказывают, что не могут почувствовать пространство университетов своим из-за постоянных переездов и даже не уверены в том, где на самом деле учатся.

Как мы уже писали раньше, в условиях неопределенности и в условиях выявленного слабого информирования о ходе реорганизации, даже незначительные изменения и проблемы в организации учебного процесса воспринимаются обостренно и наделяются дополнительными смыслами, например, дискриминацией и конфликтами между вузами-участниками объединения.

Университетские объединения часто описываются как путь к расширению разнообразных академических возможностей для студентов [Ursin, Aittola, 2019] – от возможности поучаствовать во вновь появившихся междисциплинарных научных проектах до возможностей повысить свои карьерные перспективы через систему практик и стажировок, выстроенную в объединенном и, соответственно, более крупном вузе. Однако самими студентами объединение может восприниматься как то, что, наоборот, сократит их возможности и усилит конкуренцию за материальные и карьерные возможности.

Следующий аспект изменений характеристик образовательного процесса – это смена официального образовательного трека или официально получаемой специальности. Подобные изменения бывают связаны с одной из самых частых задач объединения – решения проблемы дублирующихся подразделений в двух и более организациях. В одних случаях в объединенных университетах сходные по функциям или академическому фокусу подразделения сохраняют автономию и даже конкурируют между собой внутри объединенного вуза, в других же – подобные подразделения объединяют. Однако в случае специфического фокуса этих дублирующихся подразделений их аналогичность можно назвать весьма условной, что определенным образом сказывается на работе совмещенного факультета, департамента или института.

Студенты также упоминали университетских преподавателей как ценность, которую они могут потерять в процессе слияния университетов. Здесь аргументы варьировались от несправедливого отношения к профессорам из их первоначального университета со стороны администрации объединенного университета до особой гордости быть учениками «известных» и «статусных» профессоров. Кроме того, уровень формальности в общении между преподавателями и студентами, уровень терпимости к академическому мошенничеству, лояльность преподавателей студентам и наоборот, а также то, что можно описать как договор о невовлеченности или академический сговор [Фрумин, Добрякова, 2012; Титаев, 2012]), строгость экзаменов и процессов защиты курсовых и выпускных квалификационных работ являются факторами университетской среды, которые изменяются в связи со слиянием университетов и в восприятии студентов потенциально (или фактически) снижают их успеваемость. Причем, изменения и усложнение этой системы в ситуации поглощения истолковываются студентами присоединенного вуза и как честное усиление требований к студентам за счет их включения в более сильный или престижный вуз, и как дискриминация студентов из одного вуза преподавателями из другого.

Следующим значимым изменением характеристик образовательной среды упоминается так называемое «качество образования» или «уровень образования», который

может быть выше, по мнению студентов, в более крупном и престижном университете. Однако объяснений, что это такое, студенты, как правило, не могут дать и используют эти выражения как клише, без детализации. (Можно отдельно отметить, что рейтинги университетов, как правило, не упоминаются как основание для оценки университета студентами).

«Качество» или «уровень» образования определяется мнениями о востребованности выпускников того или иного вуза у работодателей, мнениями родителей и знакомых о ценности диплома того или иного вуза и обращениями к здравому смыслу – «всем известно», «все знают» о «статусе» или «бренде университета».

Еще одной категорией, описывающей изменения, является «культура» или «атмосфера» университета, которые исчезают или сталкиваются при объединении университетов. Необходимость создания единой университетской культуры после слияния или поглощения регулярно указывается в аналитике объединений как ключевая задача, а столкновение в объединенном университете представителей разных университетских культур – как одна из самых частых проблем, входящих в «человеческий фактор» или «человеческую сторону» слияний. Так и в данном диссертационном исследовании, столкновение культур и проблемы недопонимания, которые они производят, одна из самых артикулируемых тем слияний для студентов.

О столкновении университетских культур студенты-участники исследования упоминали, рассказывая о ситуациях: 1) перехода из небольшого университета, где имеют значение личные контакты, в крупный вуз с большим количеством бюрократических процедур; 2) включения студентов из вузов с фокусом на профессиональном образовании в университет с важной ролью исследовательской деятельности; 3) вынужденного взаимодействия студентов из вузов с различной академической направленностью («технари»/ «инженеры» и «гуманитарии», «нормальные историки»/ «филологи»/ «химики» и «педагоги» – в терминах информантов), 4) сложившихся традиций, праздников, способов актуализации разделяемой истории и идентичности университета, а также их вынужденного преобразования после вузовской реорганизации.

Показательно, что университетская «культура» или «атмосфера», специфика которой, по мнению студентов, обуславливает неудачи при объединении, воспринимаются как отчуждаемые, существующие независимо от человека. Это не то, что можно сохранить или пересоздать во вновь формируемом университете, а то, что можно потерять, или то, с чем можно столкнуться в ходе слияний и поглощений университетов. Это замечание, как и невозможность студентов описать, что такое качество или уровень образования, которые могут измениться в ходе реорганизации, опять возвращает нас к дискуссии о самостоятельности и агентности студентов, которые постулируются как ценности в высшем образовании, но, по данным нашего исследования, у студентов не формируются.

Вопрос «статуса», «престижа» и «репутации» университета и его диплома, а также их изменений в связи с реорганизацией, оказался главным в списке приоритетных тем для студентов – независимо от их личной позитивной или негативной оценки событий. Важно отметить, что студенческая идентичность при слияниях университетов связана с разными значимыми факторами и нелинейно. Например, в ситуации поглощения студенты, удовлетворенные своей новой идентичностью и идентифицирующие себя с более крупным и престижным университетом, одновременно могли ощущать изменения в университетской культуре и «атмосфере» как потерю. Одновременно, восприятие другого вуза и его членов как «захватчиков», «конкурентов» или «тех, кто тянет вниз» может быть свойственно любой из сторон в объединении.

Поскольку распределение благ нелинейно, мы смогли через конструкции «да, но» в речи респондентов увидеть значимость именно студенческой идентичности и принадлежности как ситуативного блага и символического капитала, диплома и репутации выпускника, как результативного блага.

Реакции на организационные изменения не симметричны для студентов из разных университетов участников исследования. В случае субъективной и объективной неравности вузов-партнеров и ситуации поглощения студенты «более слабых» университетов описывают себя как «выигравших» – из-за возможности стать выпускником более «статусного» и известного университета. Они также быстро начинают идентифицировать себя как студентов объединенного вуза. Так слияние становится возможностью усилить или потерять символический капитал высшего образования и свою идентичность как студента и выпускника.

Студенты консолидирующего университета, напротив, описывают ситуацию поглощения как «несправедливую» по отношению к ним, обесценивающую их статус и идентичность будущих выпускников своего университета, как своеобразную «инфляцию» будущего диплома.

Подобные реакции можно объяснить с точки зрения нескольких исследовательских подходов. В концепциях организационной идентификации показано, что организационная идентификация определяется как единство с организацией, в нашем случае университетом, где успехи и неудачи всей организации становятся своими собственными [Ashforth, Mael, 1989; Mael, Ashforth, 1992], соответственно, по результатам слияния студенты начинают идентифицировать себя с более «престижным» университетом. Одновременно с этим «проницаемость границ» между организациями, создаваемая слиянием [Hogg, Terry, 2000], становится определенной угрозой для статуса членов организации с более высоким статусом, соответственно, студенты из университета с более сильной академической подготовкой указывали, что объединение «обесценивает» их диплом, поскольку их университет теперь заканчивают и студенты из присоединенного вуза.

Если сделать еще один шаг, то можно увидеть и более крупные объяснения. Так, согласно концепции «неудобной экономики образования» [Winston, 1999], студенты не только сами учатся, но и обучают друг друга, соответственно качество образования зависит от «качества» соучеников. Соответственно респонденты в этом исследовании могут интуитивно учитывать эту логику, планируя свое будущее и собственное позиционирование, а также выстраивая свою идентичность как студента и выпускника.

Одновременно слияния и поглощения университетов, в которые входят вузы с разной академической подготовкой, сводят вместе сектора элитарного и массового высшего образования и делают невозможным для выпускников объединенных вузов демонстрировать позиционное различие и разный уровень символического капитала [Tomlinson, 2008]. Это, в свою очередь, разрушает сложившуюся систему иерархий вузов и их выпускников. Получается, что слияния и поглощения университетов с их априорным размыванием организационных границ и с невыстроенной внутривузовской коммуникацией словно провоцируют фиксацию на категориях «статуса» и «престижа» вуза и ориентацию на позиционирование своего диплома [Collins, 1979], а не знаний и навыков.

Вспоминая, что каждая из групп в организации может условно «выиграть» или «проиграть» в ходе радикальных организационных изменений и стремится воплотить свои интересы в выгодном распределении ограниченных и ценных ресурсов организации [Greenwood, Hinings, 1996], мы постулируем, что важна не только разница между

студентами разных вузов, входящих в слияние, но и между студентами и преподавателями или студентами и административными сотрудниками.

Про возможность влиять на изменения и иметь голос мы уже говорили в параграфе о месте студентов в реорганизации, но дело еще и в самом характере значимых изменений и распределении ценных благ университета. Стоит напомнить, что невозможность прямого наложения концептуальной рамки «человеческого фактора» в организационных слияниях [Mirc, 2007; Weber, Droni, 2011; Seo, Hill, 2015] на студентов из-за специфического положения студентов как группы в университете и была одним из мотивов диссертационного исследования.

Мы считаем, что описанные изменения и блага принципиальны именно для студентов как для особой группы в университете по ряду причин. Это учебная, (а не профессиональная), деятельность сама по себе, краткосрочность пребывания студентов в университете и множественность ролей студента.

Краткосрочность пребывания и наличие обозначенного итога обучения – выпуска и получения диплома, – во-первых, как мы уже писали, провоцирует ситуацию отсутствия голоса, (когда респонденты отмечают, что им «просто нужно доучить/ся»), во-вторых, закрепляет произошедшие изменения с возможно долгосрочными эффектами на дальнейшую жизнь после выпуска, в-третьих, делает возможным само наличие так называемых результативных благ или культурного и символического капиталов, которые получает выпускник.

Что касается множественности ролей студентов и невозможности их прямого сравнения с сотрудниками объединяющихся организаций, то можно сказать о множественности, разрозненности и разнообразии ролей студентов университета. Студенты так же, как и сотрудники оценивают изменения организационных характеристик вуза, хоть и фокусируются на более локальных и повседневных аспектах. Студенты так же, как и сотрудники могут эмоционально относиться к столкновению организационных культур университетов. Однако именно для студентов можно увидеть внимание к формальным аспектам обучения, (например, к строгости экзаменов), перестраивание идентичности в соответствии с «престижностью» вуза, эмоционально заряженное отношение к соученикам из вуза-партнера и снова фокусировку на символическом капитале как на итоге образования.

Таким образом, студентов как стейкхолдеров особого типа [Фрумин, Добрякова, 2012] и специфичных акторов в высшем образовании [Budd, 2014], можно одновременно сравнить с сотрудниками, обладающими определенной культурой и идентичностью, с клиентами, на глазах у которых стало меняться то, что они планировали получить, и, наконец, в некоторой степени с ресурсами вуза, когда студенты оценивают, насколько они и их соученики «достойны» принадлежать тому или иному университету.

При этом описанные в первой главе концепции о студентах как о коллегах [Neary, Winn, 2009], агентах изменений [Кау и др., 2010; Seale и др., 2015], уходящих от патерналистской системы [Klemenčić, 2015, 2017], во многом не могут быть соотнесены с результатами данного эмпирического исследования. Но в целом мы фиксируем, что студенты и клиенты, и ресурс, и продукт, и стейкхолдеры [Eagle, Brennan, 2007; Kamvounias, 1999; Klemenčić, 2014, 2015, 2017; Svensson, Wood, 2007; Tinto, 2017; Winston, 1999], чью роль недоучтена в политике проведения слияний и поглощений.

Сценарии проведения слияний с точки зрения студентов

Этот параграф отвечает на исследовательский вопрос о том, какие сценарии проведения слияний существуют с точки зрения студентов и какие являются для них наиболее продуктивными.

В исследовании было важно показать, как тип или сценарий (в зависимости от того или иного языка описания) может быть связан с тем, как студенты будут оценивать и переживать ситуацию университетских реорганизаций. Это предположение было основано на анализе литературы, показывающей, что характеристики слияния и вузов-партнеров, входящих в него, имеют значение для успеха реорганизации [Gummett, 2015; Harman, 1991; Kyvik, Stensaker, 2013; Norgerd, Skodvin, 2002].

Однако интервью со студентами показали, что студенты как особая группа в университете не знакомы с официальными подробностями реорганизации и не фокусируются на таких крупных организационных изменениях как, например, изменение уровня или сектора образовательной системы или реструктуризация вуза – том, что описано в литературе о слияниях и поглощения университетов в качестве значимых факторов для анализа и управления.

Проанализировав репрезентацию объединенных университетов в публичном пространстве (анализ сайтов, музеев, наблюдение на открытых мероприятиях) вместе с интервью со студентами, стало возможно выделить сценарии проведения слияний с точки зрения студентов. Эти сценарии в «студенческой типологии» могут как совпадать, так и не совпадать с официальной версией сценария или типа слияния. Они эмоционально оцениваются участниками исследования, и именно они определяют, по мнению студентов, их опыт во время реорганизации и распределение ценных ресурсов университета после слияния или поглощения.

Таблица 4 – Сценарии проведения слияния

№	Слияние/ Поглощение	Волна слияния	Сценарий репрезентации слияния
1a	Слияние	Создание федеральных университетов.	«Создание нового» + «Соперничество»
1b	Слияние	Создание федеральных университетов.	«Растворение»
1c	Поглощение	Присоединения вузов, признанных неэффективными.	«Растворение»
2a	Поглощение	Присоединения вузов, признанных неэффективными.	«Растворение»
2b	Сначала серия поглощений, потом слияние	Присоединения вузов, признанных неэффективными.	«Растворение». «Создание нового»
2c	Слияние	Создание региональных опорных университетов.	«Создание нового» + «Соперничество»

При сценарии «соперничество» в объединенном вузе остаются видимы и видимы раздельно каждый из вузов-участников объединения, они более или менее одинаково репрезентированы и символически не объединились в единую организацию. В нашем исследовании это кейсы 1a и 2c. В этом случае наблюдается определенное соперничество, переоценка и перераспределение ситуативных и результативных благ, например, обсуждается, чья культура и история более ценна, и подчеркивается, диплом которого из вузов, вошедших в слияние, действительно, имеет значение.

Сценарий «Растворение» соответствует кейсам 1b, 1c, 2a, 2b, куда попали как о официальные поглощения, так и кейс создания федерального университета, где один из вузов был старше и известнее остальных. Здесь наблюдается несимметричное приобретение или потеря ситуативных и результативных благ, и мы возвращаемся к разговору о важности таких элементов, как статус и репутация университета и их трансформация после слияния.

Последний из сценариев «студенческой типологии» – это сценарий «создание нового». В тех случаях, когда слияния позиционируются как союзы равных партнеров, а объединенный университет выбирает новое название, формулирует новую миссию и артикулирует новую организационную идентичность, студенты из каждого университета, участвующего в слиянии, квалифицируют реорганизацию как выгодную для них, начинают строить свою студенческую идентичность соответственно организационной идентичности объединенного университета, и согласно интервью, признаются, что «рады стать частью нового значимого проекта» и ожидают «приобретений» благ высшего образования. В данном исследовании так можно описать кейсы 2b и 2c.

Если соотнести студенческую типологию с ролью студентов в слияниях и поглощениях и с распределением ситуативных и результативных благ высшего образования для студентов, то можно увидеть, что отсутствие систематической работы по вовлечению студентов является общим для студентов из всех изученных кейсов, зато восприятие того, как распределяются ценные для студентов ресурсы университета преломляется через сценарий или тип репрезентации слияния, выделенный студентами же.

Таблица 5 – Примеры соотнесения сценария репрезентации, переживания ситуации слияний и поглощений и потерь и приобретений студентов в ходе слияния и поглощений

№	Сценарий репрезентации слияния	Переживание ситуации слияния или поглощения студентами	Распределение ситуативных и результативных благ в ходе слияний и поглощений
1a	«Соперничество»	Невовлеченность и несправедливость	Изменение и перераспределение орг. характеристик у студентов обоих вузов Столкновение сложившихся университетских культур Столкновение характеристик образовательного процесса Соперничество идентичностей. Пересмотр вопросов «престижа» и «статуса».

1с	«Растворение»	Невовлеченность и несправедливость	<p>Изменение орг.характеристик у студентов присоединяемого вуза</p> <p>Столкновение сложившихся университетских культур, но изменение в большей степени для студентов присоединяемого вуза</p> <p>Изменение характеристик образовательного процесса у студентов присоединяемого вуза</p> <p>Увеличение символического капитала, «престижа» и «статуса» у студентов присоединяемого вуза. Воспринимаемое уменьшение – у студентов консолидирующего.</p>
2б	«Создание нового»	Невовлеченность	<p>Изменение и перераспределение орг.характеристик у студентов обоих вузов</p> <p>Столкновение сложившихся университетских культур</p> <p>Столкновение характеристик образовательного процесса</p> <p>Воспринимаемое увеличение символического капитала, «престижа» и «статуса» у студентов всех вузов-участников слияния</p>

То, что студенты признают сценарий «Создание нового» наиболее продуктивным, соотносится с тезисом о том, что слияния могут стать поводом для переосмысления и пересоздания организационной идентичности [Stensaker, 2007], работа с вопросами организационной идентичности должна стать необходимым этапом при подготовке к стратегическим изменениям [Fumasoli и др., 2014], а формулировка новой цели дает разным группам в организации уверенность в том, что они смогут продвинуться вперед благодаря переменам [Winston, 1999].

Основные положения, выносимые на защиту

Положение 1. При слияниях и поглощениях университетов студенты находятся в ситуации невовлеченности, неинформированности и отсутствия голоса, как правило, не принимают участие в активностях, необходимых при проведении слияний и поглощений. В отечественном контексте отдельные инициативы по вовлечению студентов носят спорадический, а не системный характер, что противоречит риторике необходимости слияний для улучшения образовательных возможностей для студентов, актуальному дискурсу рассмотрения студентов как стейкхолдеров, вниманию к успеху студентов, студенческому опыту.

Положение 2. Слияния как радикальные организационные изменения создают неопределенность, а при невыстроенной коммуникации со студентами усиливают чувство несправедливости и небезопасности, актуализацию дихотомии «мы-они», что может привести к негативным последствиям как для самих студентов, их мотивации, вовлеченности и лояльности, так и для репутации университета и его долгосрочного планирования.

Положение 3. В качестве основного результата слияний и поглощений университетов как радикальных организационных изменений студенты видят не расширение образовательных траекторий, а возможность получить, потерять или перераспределить ценные ресурсы университета, обозначенные как «ситуативные» и «результативные» блага высшего образования. Среди выделенных студентами благ – организационные характеристики, университетская культура, характеристики образовательного процесса, «престиж» и «статус», – особое значение имеет изменение категорий «престижа» и «статуса» университета и его диплома.

Положение 4. Для студентов как для группы важны не официальные волны и сценарии реорганизации, а коммуникация и сценарий репрезентации, формулирования новой организационной идентичности. Сценарии репрезентации слияния, выделенные студентами – «Растворение», «Соперничество», «Создание нового», – не совпадают напрямую со сценариями и волнами реорганизации. Сценарий «Создание нового» описан студентами как наиболее продуктивный.

Теоретическая и практическая значимость работы

Тематика работы попадает в сферу исследований образования в тех направлениях, где исследуются интервенции и изменения в образовании и их эффекты, управление образовательными организациями, социокультурные аспекты развития образования, социально-групповые процессы в образовании и образовательная политика.

Для диссертационной работы был принципиален качественный индуктивный подход и концептуальная рамка исследования, которая совмещает в себе различные концепции и подходы, вышедшие из организационной теории, социологии и философии образования, социальной психологии, организационной этнографии. Эти основания исследования позволили собрать и интерпретировать данные, находящиеся на стыке больших проблемных полей – меняющегося высшего образования и внимания к роли студентов, которые встречаются с радикальными организационными изменениями в высшем образовании и вынуждены меняться вместе с ним.

Дизайн диссертационного исследования, полученные результаты, приложение теорий к отечественному контексту образовательной политики, а также отдельно выведенная концепция сценариев проведения слияний с точки зрения студентов демонстрируют **новизну исследования**.

Новизна исследования также состоит в развитии идей о положении студентов как группы в современных меняющихся университетах, фиксации множественности ролей студента в университете. Несмотря на то, что повышение качества и разнообразия образовательных траекторий в университете фиксируется на уровне риторики объединений как их важная цель, положение студентов в объединяемых университетах и их понимание подобных процессов не были описаны до сих пор. Используя метафоричную концепцию «студенческого голоса», можно сказать, что само исследование становится проводником студенческого голоса: одним из первых в области исследований образования поднимает

тему студентов в университетских объединениях и показывает риски для студентов, а не описывает студентов как риск.

Исследование студентов в слияниях как новаторская тема обладает **теоретической значимостью** и вносит вклад в формирование новой исследовательской повестки. Его прямыми продолжениями могут стать исследования трансформации студенческих культур и организационной культуры университетов в ходе слияний и поглощений, исследование образовательных результатов студентов при организационных трансформациях, развитие исследований о роли студентов в выстраивании организационной идентичности университетов, соотнесение роли студентов и опыта студентов при изменениях с их социально-экономическим статусом, типом студенческого личного проекта или студенческой культуры.

Исследование показало необходимость исследования разных групп при анализе политик в области высшего образования и учитывать субъективный и эмоциональный опыт. Таким образом, опыт и роль студентов в реорганизациях могут быть сравнены как с другими группами внутри университета (преподаватели, административные сотрудники вузов), так и переложены на аналогичные группы за пределами сектора высшего образования (школьники, школьницы и родители). Подобные продолжения диссертационного исследования, возможно, позволят проблематизировать, есть ли, в целом, в отечественном образовании влиятельные и слышимые группы.

Исследование также показывает, что нужно изучать не только изменение студентов сквозь опыт обучения в условно стабильном университете, а меняющийся опыт студентов в меняющемся университете. Значит проработанные в диссертационном исследовании методологические и теоретические подходы, а также непосредственные результаты исследования в дальнейшем могут использоваться в исследованиях мнений, реакций и самоописаний студентов в ситуации различных изменений в университете. Еще одно направление исследований, где могут быть применимы результаты исследования, в частности, схема меняющихся для студентов ситуативных и результативных благ образования, это исследования других организационных изменений в университете и высшем образовании – укрупнения факультетов, переход на дистанционный формат обучения и так далее.

Наконец, данные диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших международных сравнительных исследованиях роли студентов в меняющихся университетах.

Это исследование дополняет направление изучения трансформации высших учебных заведений и позволяет при проектировании университетских объединений учитывать мнение такой заинтересованной стороны в университете как студенты. Но эти результаты можно трактовать и шире: изучение реакций студентов в период критических изменений помогает отследить место студентов в современном отечественном университете. Ситуация слияния для студентов как для одной из групп в университете становится переломным моментом и высвечивает наиболее важные аспекты университетской жизни, не столь заметные в стабильные периоды.

Определенным **ограничением** в данном исследовании является рассмотрение студентов в целом, разделение их на группы только в соответствии с принадлежностью к определенному университету или образовательному направлению. Мы не брали в расчет ни мотивацию к учебе, ни успеваемость, ни социально-экономический статус студентов, которые гипотетически могли бы быть связаны с тем, какова роль студентов в слияниях и

поглощениях университетов. Также стоит отметить, что в выборку кейсов не попали самые высокоселективные вузы, (например, входящие в первые десять по данным Мониторинга качества приема в вузы), где можно было бы предположить изначально иную роль студентов в университете.

Тем не менее, диссертационное исследование выросло **из практических проблем** образовательной политики, так что его результаты могут быть использованы для нахождения лучших управленческих решений в ходе организационных изменений:

1.1. Сопровождение организационных изменений в образовании с учетом наиболее существенных для студентов изменений в распределении благ высшего образования – организационных характеристик, университетской культуры, характеристик образовательного процесса и в особенности «престижа» и «статуса» университета и его диплома.

1.2. Выстраивание стратегии объединенного университета с учетом важности формирования организационной идентичности объединенного университета и репрезентации слияния как процесса создания нового университета, при котором все стороны могут увеличить свой культурный и символический капитал.

1.3. Выполнение задач информирования и вовлечения студентов, которые сформулированы в этом и более ранних исследованиях слияний и поглощений университетов, но не выполняются на практике в отечественных реорганизациях.

1.4. Масштабирование отдельных практик по работе со студентами, (например, создание межвузовских студенческих проектных команд с заново формируемой организационной идентичностью), описанных в исследовании.

Логичным продолжением данного диссертационного исследования будет разработка конкретных интервенций в образовательный процесс и внеучебную деятельность во время крупных организационных изменений, а также оценка их эффективности.

Практическая значимость исследования заключается и в его педагогическом потенциале. Материалы диссертации (методологические подходы, эмпирические данные и анализ результатов) могут быть и уже были использованы в университетских курсах, посвященных различным аспектам исследований и аналитики современных университетов, в особенности по темам, касающимся положения студентов как особой группы в университете и крупных организационных изменений в высшем образовании.

Список литературы, использованной в резюме

1. Аналитический компонент Минобрнауки РФ - АК КСУФ [Электронный ресурс]. URL: fin.edu.ru (дата обращения: 18.02.2019)
2. Зиньковский, К. В., Деркачев, П. В. Реструктуризация системы высшего образования: оценка результатов объединений вузов // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – Т. 106 – № 6. – С. 135-145.
3. Ключева П. А., Ключев А. К. Слияния в высшей школе: устойчивые практики и решения // Университетское управление: практика и анализ. – 2010. – № 6. – С. 6–16.
4. Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов [Электронный ресурс]. URL: <http://xn-80abucjiihbv9a.xn-p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2005/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/107/41d3da2569937282f1f3.pdf> (дата обращения: 07.03.2017).
5. Меликян А. В. Слияние и присоединение вузов в России и за рубежом // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – С. 134–145.
6. Соколов М., Кнорре А., Сафонова М. Теории высшего образования и процесс выбора специальности абитуриентами: социально-сетевой анализ // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 2. – С. 6-25.
7. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
8. Чириков И. С. Социологический анализ трансформации организационных границ: теоретико-методологические подходы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.01 / Чириков Игорь Сергеевич. – М., 2013.
9. Чупрунов, Е. В., Грудзинский, А. О. Технология успешного присоединения вуза: опыт Нижегородского университета // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 4. – Т. 86. – С. 21-26.
10. Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. – Brill Sense, 2010.
11. Ashforth B. E., Mael F. Social identity theory and the organization // Academy of management review. – 1989. – Т. 14. – № 1. – С. 20-39.
12. Ashwin P., McVitty D. The meanings of student engagement: Implications for policies and practices // The European higher education area. – Springer, Cham, 2015. – С. 343-359.
13. Astin A. W. Student involvement: A developmental theory for higher education // Journal of college student personnel. – 1984. – Т. 25. – № 4. – С. 297-308.
14. ATLAS.ti: The Qualitative Data Analysis & Research Software [Электронный ресурс]. URL: <https://atlasti.com>.
15. Magolda M. B. B. Making their own way: Narratives for transforming higher education to promote self-development. – Stylus Publishing, LLC., 2004.
16. Berzonsky M. D., Kuk L. S. Identity status, identity processing style, and the transition to university // Journal of adolescent research. – 2000. – Т. 15. – № 1. – С. 81-98.
17. Bragg S. “Student voice” and governmentality: The production of enterprising subjects? // Discourse: studies in the cultural politics of education. – 2007. – Т. 28. – № 3. – С. 343-358.
18. Buono A. F., Bowditch J. L. The human side of mergers and acquisitions: Managing collisions between people, cultures, and organizations. – Beard Books, 2003.
19. Chirikov I. Do Russian research universities have a secret mission? a response to Forrat // Post-Soviet Affairs. – 2016. – Т. 32. – № 4. – С. 338-344.
20. Clark B. R. The organizational saga in higher education // Administrative science quarterly. – 1972. – С. 178-184.

21. Clark S. M., Gioia, D. A., Ketchen Jr, D. J., Thomas, J. B. Transitional identity as a facilitator of organizational identity change during a merger // *Administrative Science Quarterly*. – 2010. – T. 55. – №. 3. – C. 397-438.
22. Creswell J. W., Creswell J. D. *Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches*. – Sage publications, 2014.
23. Daniels J., Brooker J. Student identity development in higher education: Implications for graduate attributes and work-readiness // *Educational research*. – 2014. – T. 56. – №. 1. – C. 65-76.
24. Delgado L., León G. Strategic aggregation of Universities in Spain: The Spanish program international campus of excellence and the experience of the Technical University of Madrid // *Mergers and alliances in higher education*. – 2015. – C. 243-272.
25. Douglas J., McClelland R., Davies J. The development of a conceptual model of student satisfaction with their experience in higher education // *Quality assurance in education*. – 2008. – C. 19-35.
26. Empson L. Organizational identity change: managerial regulation and member identification in an accounting firm acquisition // *Accounting, Organizations and Society*. – 2004. – T. 29. – №. 8. – C. 759-781.
27. Ess C. Internet research ethics // *The Oxford handbook of Internet psychology*. – 2007. – C. 487-502.
28. Gioia D. A., Thomas J. B., Clark S. M., Chittipeddi K. Symbolism and strategic change in academia: The dynamics of sensemaking and influence // *Organization science*. – 1994. – T. 5. – №. 3. – C. 363-383.
29. Greenwood R., Hinings C. R. Understanding radical organizational change: Bringing together the old and the new institutionalism // *Academy of management review*. – 1996. – T. 21. – №. 4. – C. 1022-1054.
30. Gumpert P. J. Academic restructuring: Organizational change and institutional imperatives // *Higher education*. – 2000. – T. 39. – №. 1. – C. 67-91.
31. Harman K. Merging divergent campus cultures into coherent educational communities: Challenges for higher education leaders // *Higher Education*. – 2002. – T. 44. – №. 1. – C. 91-114.
32. Harman G., Harman K. Institutional mergers in higher education: Lessons from international experience // *Tertiary Education and management*. – 2003. – T. 9. – №. 1. – C. 29-44.
33. Haunschild P. R., Moreland R. L., Murrell A. J. Sources of resistance to mergers between groups 1 // *Journal of Applied Social Psychology*. – 1994. – T. 24. – №. 13. – C. 1150-1178.
34. Hinchliffe G. W., Jolly A. Graduate identity and employability // *British Educational Research Journal*. – 2011. – T. 37. – №. 4. – C. 563-584.
35. Hogg M. A., Terry D. I. Social identity and self-categorization processes in organizational contexts // *Academy of management review*. – 2000. – T. 25. – №. 1. – C. 121-140.
36. Jackson D. B. Education reform as if student agency mattered: Academic microcultures and student identity // *Phi Delta Kappan*. – 2003. – T. 84. – №. 8. – C. 579-585.
37. Jetten J., Hutchison P. When groups have a lot to lose: Historical continuity enhances resistance to a merger // *European Journal of Social Psychology*. – 2011. – T. 41. – №. 3. – C. 335-343.
38. Kaufman P. The sociology of college students' identity formation // *New Directions for Higher Education*. – 2014. – T. 2014. – №. 166. – C. 35-42.
39. Klemenčič M. Student power in a global perspective and contemporary trends in student organising // *Studies in Higher Education*. – 2014. – T. 39. – №. 3. – C. 396-411.
40. Klemenčič M. From student engagement to student agency: Conceptual considerations of European policies on student-centered learning in higher education // *Higher education policy*. – 2017. – T. 30. – №. 1. – C. 69-85.

41. Kyvik S. Structural changes in higher education systems in Western Europe // Higher education in Europe. – 2004. – T. 29. – №. 3. – C. 393-409.
42. Kyvik S., Stensaker B. Factors affecting the decision to merge: The case of strategic mergers in Norwegian higher education // Tertiary Education and Management. – 2013. – T. 19. – №. 4. – C. 323-337.
43. Lensges M. L., Hollensbe E. C., Masterson S. S. The human side of restructures: The role of shifting identification // Journal of Management Inquiry. – 2016. – T. 25. – №. 4. – C. 382-396.
44. Lipka S. The truth about student success: myths, realities, and 30 Practices that are working. The Chronicle of Higher Education. – Washington, D.C., 2019.
45. Maassen P., Cloete N. Global reform trends in higher education // Transformation in higher education. – Springer, Dordrecht, 2006. – C. 7-33.
46. Mael F., Ashforth B. E. Alumni and their alma mater: A partial test of the reformulated model of organizational identification // Journal of organizational Behavior. – 1992. – T. 13. – №. 2. – C. 103-123.
47. McLeod J. Student voice and the politics of listening in higher education // Critical studies in education. – 2011. – T. 52. – №. 2. – C. 179-189.
48. Mirc N. Mergers and Acquisitions: revisiting the human factor in the light of a knowledge-based view of the firm and complexity theory // EIASM-22nd workshop on Strategic Human Resource Management. – 2007.
49. Norgård J. D., Skodvin O. J. The importance of geography and culture in mergers: A Norwegian institutional case study // Higher Education. – 2002. – T. 44. – №. 1. – C. 73-90.
50. Pascarella E. T., Terenzini P. T. How College Affects Students: A Third Decade of Research. Volume 2. – Jossey-Bass, An Imprint of Wiley. 10475 Crosspoint Blvd, Indianapolis, IN 46256, 2005.
51. Pavlyutkin I. University Merger and Sensemaking at the Threshold: Understanding Radical Organizational Change in Higher Education. Basic Research Program. Working Papers Series: Education: WP BRP 16/EDU/2014. – 2014.
52. Seale J. Doing student voice work in higher education: an exploration of the value of participatory methods // British Educational Research Journal. – 2009. – T. 36. – №. 6. – C. 995-1015.
53. Seale J., Gibson, S., Haynes, J., Potter, A. Power and resistance: Reflections on the rhetoric and reality of using participatory methods to promote student voice and engagement in higher education // Journal of further and Higher Education. – 2015. – T. 39. – №. 4. – C. 534-552.
54. Seo M. G., Hill N. S. Understanding the human side of merger and acquisition: An integrative framework // The Journal of Applied Behavioral Science. – 2005. – T. 41. – №. 4. – C. 422-443.
55. Scanlon L., Rowling L., Weber Z. ‘You don't have like an identity... you are just lost in a crowd’: Forming a student identity in the first-year transition to university // Journal of youth studies. – 2007. – T. 10. – №. 2. – C. 223-241.
56. Stensaker B. The relationship between branding and organisational change // Higher Education Management and Policy. – 2007. – T. 19. – №. 1. – C. 1-17.
57. Stensaker B., Välimaa J., Sarrico C. (ed.). Managing reform in universities: The dynamics of culture, identity and organisational change. – Springer, 2012.
58. Strauss A., Corbin J. Grounded theory methodology // Handbook of qualitative research. – 1994. – T. 17. – C. 273-85.
59. Strayhorn T. L. College students' sense of belonging: A key to educational success for all students. – Routledge, 2012.
60. Thomas D. R. A general inductive approach for analyzing qualitative evaluation data // American journal of evaluation. – 2006. – T. 27. – №. 2. – C. 237-246.

61. Tinto V., Pusser B. Moving from theory to action: Building a model of institutional action for student success // National Postsecondary Education Cooperative. – 2006. – C. 1-51.
62. Tinto V. Through the eyes of students // Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice. – 2017. – T. 19. – №. 3. – C. 254-269.
63. Ursin J., Aittola H., Henderson C., Välimaa J. Is education getting lost in university mergers? // Tertiary education and management. – 2010. – T. 16. – №. 4. – C. 327-340.
64. Välimaa J. Culture and identity in higher education research // Higher Education. – 1998. – T. 36. – №. 2. – C. 119-138.
65. Weber Y., Drori I. Integrating organizational and human behavior perspectives on mergers and acquisitions: looking inside the black box // International Studies of Management & Organization. – 2011. – T. 41. – №. 3. – C. 76-95.
66. Weerts D. J., Freed G. H., Morphey C. C. Organizational identity in higher education: Conceptual and empirical perspectives // Higher education: Handbook of theory and research. – Springer, Dordrecht, 2014. – C. 229-278.
67. Yin, R. K. (2009). Case study research: Design and methods (4th ed.). – Thousand Oaks, CA: Sage, 2009.